

УДК 330.16

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ И. Т. ПОСОШКОВА

В. А. Максимов

старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: maxvad53@yandex.ru

Введение. Изучение взглядов И. Т. Посошкова началось в 30-е гг. XIX в. и характеризовалось спецификой переживаемого нашей страной исторического периода и оригинальностью подходов исследователей творчества мыслителя. **Теоретический анализ.** Воззрения и литературная деятельность И. Т. Посошкова формировались в ходе его тесного и содержательного общения с представителями высшего духовенства и политико-экономической элиты России в период царствования Петра I. Круг общения хозяйственника-публициста сформировал приоритетное понимание духовно-нравственных ценностей в процессе социально-экономического реформирования России начала XVIII в. **Результаты.** Методология институционализма и «реальной» политической экономики позволяет выявить роль ценностных аспектов модернизации хозяйства в социально-экономическом проекте И. Т. Посошкова.

Ключевые слова: сочинения И. Т. Посошкова, ценностные аспекты социально-экономических реформ Петра I, методология институциональной теории.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-34-39

Введение

Иван Тихонович Посошков вошел в историю отечественной экономической мысли как автор хрестоматийной «Книги о скудости и богатстве», написанной в 1724 г. и преподнесенной Петру I в виде проекта «како бы истребити из народа неправду и неисправности и како насадити прямую правду и во всяких делах исправление и како бы водрузити любовь и безпечное житие народное» и «изъяснения, отчего содевается напрасная скудость и отчего умножится может изобильное богатство» [1, с. 93–94].

Публичное обсуждение и изучение взглядов И. Т. Посошкова началось в 30-е гг. XIX в., после того как историк М. П. Погодин приобрел рукопись «Книги о скудости и богатстве» из архива М. В. Ломоносова и опубликовал ее [2, 3]. Издание названного произведения преподносилось как национально-культурная сенсация, поскольку его создатель происходил из «податной» среды, не из дворянства и не из духовенства. На протяжении века оценка сочинения и творчества И. Т. Посошкова существенно менялась, а значение и место писателя-хозяйственника в истории экономической мысли принижалось и упрощалось. До 1917 г. он признавался выразителем взглядов либо крестьянства, либо купечества, а его

научно-практический труд характеризовался как задворки западного меркантилизма или неудачное прожектерство. Социально-экономические суждения И. Т. Посошкова анализировались скупой, но при этом его критиковали за «отсталую» идеологию и социалисты, и либералы, и консерваторы.

Наиболее взвешенную позицию среди исследователей занимали историк Н. П. Павлов-Сильванский [4] и экономист-богослов С. Н. Булгаков [5], выделяя в «Книге о скудости и богатстве» правовое осмысление Петровских реформ, «прогрессистское» начало, социальное «избирательство» и приверженность христианской «Правде». В те же годы в семинариях изучались религиозные сочинения И. Т. Посошкова, в частности, «Зеркало очевидное», «Завещание отеческое», с одобрительными комментариями представителей Синода и первосвященников епархий.

В советское время можно условно выделить три периода обращения к творчеству сочинителя. В 30-е гг. XX в. специалист по экономической истории Б. Б. Кафенгауз дает развернутую редакцию и комментарии к академическому изданию «Книги», пишет научно-популярную биографию ее автора [1, с. 5–88]. И. Т. Посошков характеризуется как идеолог зажиточного крестьянства на фоне отрицательного мнения о Петровских реформах. В 50–60-е гг. XX в. в многотомной «Истории русской экономической мысли» А. И. Пашков представил И. Т. Посошкова выразителем взглядов зарождавшейся российской буржуазии и отдельных слоев дворянства, близких «старой вере». Современный исследователь Д. Н. Платонов описывает хозяйственную деятельность и творчество И. Т. Посошкова оценочными суждениями успешного предпринимателя и прогрессивного мыслителя [6].

Теоретический анализ

Продолжение традиций отечественной истории экономической мысли предполагает современное прочтение сочинений автора, исходя из методологических основ экономической теории и не входящих в ее ядро концепций. Наиболее приближены и примеряемы к рассматриваемой

проблеме подходы как старого, так и нового институционализма, а также «реальной» политической экономии. С первой концепцией взгляды Посошкова роднит правоприменение формальных и неформальных правил поведения, акцент на собственности и роли государства, со второй – выявление противоречий в хозяйственной системе, находящейся в состоянии неравновесия факторного распределения доходов. Изменение хозяйственных практик возможно спонтанно или по принуждению, но в любом случае в обществе происходят приспособление, адаптация к новым способам принятия решений, поиск стимулов, когнитивное осмысление, которые в конце концов приводят к продуктивным итогам и закрепляются в образах действий и процедурах выбора предпочтений хозяйствующих субъектов.

«Старые» институционалисты выделяли инерцию привычек и консервативное поведение, что явно наблюдалось в России на рубеже XVII–XVIII вв. Реформы Петра I поначалу носили бессистемный характер и воспринимались как отчетливо подражательные, импортированные с Запада. Институциональные нормы и принципы только в 20-е гг. XVIII в. обретают комплексное, системное качество.

Новые правила должны были прижиться, стать стойкими, регулярно повторяющимися образцами способов действий и стереотипов мышления. Юридические и нравственные формы задают тон, формат оценки и сравнений – поэтому важны регламенты, санкции, моральное и ценностное оправдание (как в лице Церкви, так и харизматической власти). Институциональные изменения осуществляются медленно, в рамках «колеи развития». С реформами в социально-экономической системе возрастает неопределенность, снижение которой зависит от удачи, а люди будут действовать исходя из иррациональных убеждений. Последние играют большую роль в социальных изменениях.

Реформы – это попытка выйти из сравнительно статичного состояния системы. Вестернизация, затеянная Петром I, требовала времени и новых акторов (делателей). И. Т. Посошков это хорошо прочувствовал. По его мнению, деловитость, осуждение праздности, восприимчивость нового, экономическая грамотность – вот качества, нужные, чтобы развитие не забуксовало. Чуть позже другой проводник политики модернизации страны, Василий Никитич Татищев, указывал, что созданные технологические регламенты для уральских казенных заводов (в современной терминологии – процессные инновации), которые он разрабатывал с одобрения царя, вошли в хозяйственную практику только в середине 40-х гг. XVIII в.

Содержательно взгляды автора «Книги о скудости и богатстве» сводятся к выявлению поведенческих характеристик субъектов и страт, представлению микрооснований деятельности и их укорененности в национальной культуре. Обоснованием такого рассмотрения проблематики является собственное мировоззрение автора, отражающееся в оценках событий, словесном обрамлении, поиске взаимосвязей и риторике суждений.

Описание хозяйственных практик дается образно-иллюстративно, переходя в предписания и нормативность. Экономические ценности сопрягаются с социальными, мерилom которых служат моральные установки – должно и естественно, исходящие из православных истин. Для И. Т. Посошкова они двуедины; их реализуют человек познающий и человек деятельный. Рассуждения автора несут в себе смешение предпочтений нескольких слоев российского общества, переживавшего в начале XVIII в. модернизационный сдвиг: крестьянского, разночинного и дворянского. Духовные потребности переплетаются с материальными, традиционные с реформаторскими.

Сам Иван Тихонович Посошков происходил из посадско-ремесленной среды, занимался промыслами и торговлей, исполнял государственные заказы и поручения, владел крепостными и недвижимостью в Новгороде и Санкт-Петербурге. Эволюция миропонимания предпринимателя была созвучна этапам перемен, осуществляемых царем и его окружением. В начале практической деятельности он сблизился со старообрядцами (его сестра была замужем за раскольниковом) и входил в кружок Авраамия – монаха, строителя и игумена подмосковного Андреевского монастыря.

Авраамий был знаком с молодым царем Петром. У них установились доверительные контакты, связанные с предстоящей денежной реформой. Игумен попытался передать царю рукописное письмо с докладом о денежном деле. Однако Петр I приказал монаху переписать доклад разборчиво, а содержание хранить в тайне. К рождеству 1696 г. «Тетради по исправлению на лучшее» Авраамия попали к царю.

В «Тетрадах» Игумен осмелился обсуждать и осуждать образ жизни царя и его первые шаги на политическом поприще. Монах излагал причины, побудившие его взяться за перо: жалобы народа на измену самодержца старине. Люди надеялись, что новый царь «все поправит на лучшее», а он «уклонился в потехи непотребные». Царь должен быть примером для подданных, а Петр I оставил управление государством и «приказал править похотникам, мздоимцам, хотящим

богатств». Новые правители губят «государство нагло, судят несправедно и с судимых емлют...». Авраамий советовал Петру I найти добрых людей, чтобы «судили праведно всем, малу и велику, богату и убогу». Старец негативно отзывался о росте чиновничества, о том, что должности стали источником обогащения, а дьяки и подьячие стали богаче многих крупных купцов и приобретают деревни и драгоценности. Он советовал Петру I экономно вести годовые расходы царского двора и изменить систему внутренних пошлин таким образом, чтобы она не вызвала повышение цен на предметы первой необходимости. Монах сообщал царю, что многие вели такие же речи, но боятся писать, опасаясь за свои семьи [6, с. 12].

Предстоятель Андреевского (Московского) монастыря попытался повлиять на молодого Петра I с помощью «Тетрадей по исправлению на лучшее». Идеино это сочинение продолжало критическую линию внутри церкви так называемых «нестяжателей», осуждавших высший клир за «татьбу православных христиан», за поругание правды божьей, за показное богатство [7]. Суждение об истинной (православной) правде впоследствии также проходило по всем трудам И. Т. Посошкова.

Петру I такой дерзкий поступок игумена не понравился, и вскоре Авраамий очутился в застенках Преображенского приказа, ведавшего политическим сыском. На допросах старец Авраамий выдал Ивана и Романа Посошковых, которые бывали у него в монастыре и говорили о том, что написано в «Тетрадах». На допросах Иван Посошков признался, что познакомился с игуменом в 1694 г. как денежный мастер. Авраамий поручил ему сделать модель денежного станка для «подноса» Петру I, а слов, которые записаны в «Тетрадах», он не говорил. Очная ставка с Авраамием подтвердила показания И. Т. Посошкова. Старец, по существу, признал, что в беспамятстве оговорил И. Т. Посошкова, который благополучно выпутался из «дела Авраамия», тогда как почти все его участники попали в немилость. Членов «кружка Авраамия» наказали кнутом и сослали: старца – в Голутвин монастырь, подьячих – на службу в только что отобранный у турок Азов [6, с. 12, 13].

Царь, недавно вернувшийся из Европы, был настроен на быстрый слом старорусских порядков и институтов и не увидел большой крамолы в предложенных исправлениях церкви: участники отделались ссылкой в отдаленные монастыри. И. Т. Посошкову, как опытному денежным дел мастеру, было поручено наладить чеканку монет по европейским технологиям на изготовленном им денежном стане [1, с. 11].

Вероятно, он избежал серьезного наказания, поскольку привлек внимание царя своими изобретательскими способностями. Петр I был знаком с будущим публицистом и мыслителем. О своем свидании с царем в 1697 г. в селе Преображенском И. Т. Посошков сообщает в «Доношении о ратном поведении» (1701), посвященном вопросам военного строительства. В 1696–1697 гг. Посошков был известен как денежный мастер и, по-видимому, выполнял задания монетного двора. По крайней мере, первое его произведение, «Письмо о денежном деле» (1699–1700), было им подано в правительство [6, с. 13, 14].

Начало 1700-х гг. знаменовалось массовым импортом на российскую землю западных образцов администрирования, судопроизводства, налогообложения и военного дела. Иван Тихонович Посошков проникся планами царя по переделке России, возможно, ему импонировала энергетика Петра I, дух мастера и творца. Внутреннее понимание необходимых преобразований приходит к публицисту через осмысление истоков раскола и обращение к Соборному уложению 1649 г. В небольшом богословском сочинении «Аще кто восхощет» (1704 г.) он пишет, что нужно теперь «жить по старине и по новинам». Аксиологическое (ценностное) сопоставление двух ветвей православия продолжилось в работе «Зерцало очевидное на суетумудрие раскольников», написанной в 1708 г.

В этот период он сближается с митрополитом Рязанским Стефаном Яворским, наиболее видным обличителем старообрядства и оппонентом Феофана Прокоповича, архиепископа Новгородского – реформатора церковного права в Российской империи. И. Т. Посошков посылает митрополиту Рязанскому Стефану в 1708–1710 гг. цикл писем. В них он в язвительной манере и адресных инвективах обличает вообще иноверчество, включая католичество и лютеранство, хотя отдельные положения церковной организации и утверждения веры были взяты из этих версий христианства. По мнению некоторых исследователей экономической мысли, И. Т. Посошков считал необходимыми и правомерными насильственные методы установления православных порядков [6, с. 17]. В «Зерцале очевидном», написанном в традиционной европейской нравоучительной манере, в виде бесед, имплицитно присутствуют ссылки на сочинения блаженного Августина: о свободе выбора, которая погибла в идеале после грехопадения; о субстанциональности добра в мире и не-сущности зла.

Позже в «Книге о скудости и богатстве», ссылаясь на Уложение 1649 г., И. Т. Посошков определяет нравственно свободную деятельность

человека с двух сторон: формальной, правовой и качественной, материальной. Под первой он понимает сумму обязанностей, налагаемых законом, под второй – многообразие действий, сопровождающихся внутренним настроением человека и совершающихся по «известным мотивам и целям». Перечисляя свои поприща, деяния и беды, И. Т. Посошков был убежден в своей правоте, в той основе, которая двигала им, – внутреннем достоинстве и духовной свободе. В комментариях к религиозным сочинениям автора, выпущенных Синодом, уточняется эта позиция и рассматривается как продолжение линии немецких богословов, в частности К. Вольфа [8]. Такое представление религиозной этики характерно для эпохи Просвещения – например, для взглядов В. Н. Татищева в России, Д. Юма и А. Смита в Англии.

Ценностный идейный посыл отчетливо прослеживается и в главном произведении И. Т. Посошкова – «Книге о скудости и богатстве». По стилистике и способу представления работа стоит в одном ряду с записками, манифестами, «проектами» изменений, типичных для европейской эпохи Просвещения. Можно сказать, что она в некотором смысле функционально превосходит современные бизнес-планы, призванные заинтересовать меценатов или власть имущих.

«Книга о скудости и богатстве» состоит из трех частей. Первая часть – «Доношение... Петру Великому, отцу отечества...» – умещается на трех страницах и посвящена доказательству того, что от реализации предложенных мер ежегодно «на малый пример собрания казны в царские сокровища миллиона по три приходиться будет». «А буде твердо устоят новые расположения, то легко будет собираться и по шести миллионов на год. А буде все изъявленные дела прямо устаноятся и вкоренятся, то будет собираться миллионов и по десяти и больше на всякий год». Если не будет изменений новорасположенным делам, то «год от года богатство яко царское, тако и всенародное умножаться будет» [1, с. 94]. Во второй части на шести страницах дается «изъявление от чего приключается скудость и от чего бо гобзовитое богатство умножается» [1, с. 96]. Объявлены девять разделов «интересов его императорского величества». Третья – содержательная – часть более подробно, на двухстах страницах, раскрывает ожидаемые выгоды, предпочтительные изменения и возможные последствия; это подкрепляется расчетами, чертежами и техническими способами администрирования. Такой формат проекта общественных изменений, буквально пропитанный верой и «правдой христианской», стоит несколько особняком от аналогичных про-

грамм, но в политико-экономическом смысле он подобен лучшим образцам исследований национального богатства. С сочинением французского экономиста XVIII в. А. Р. Ж. Тюрго «Размышления о создании и распределении богатства» его роднит идея единого налога на землю – десятинная пошлина наряду с церковной десятиной.

Открывает «Книгу о скудости и богатстве» цитата из Евангелия от Матфея: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6:33). И. Т. Посошков утверждает это ценностное начало: «Паче вещественного богатства надлежит всем нам обже печься о невещественном богатстве, то есть о истинной правде». Автор предпосылает Петру I свое мнение, что если «правда в нас утвердится и твердо вкоренится, то не можно царству нашему российскому не обогатиться и славою не возвыситься» [1, с. 100].

Нижеперечисленные социально-экономические проблемы и предложения об исправлении излагаются в их ценностной значимости для общества: «Священство – столп и утверждение всему благочестию, ... наши пастыри и вожди, а в книжном учении и разумении не весьма довольны» [1, с. 101], неграмотность и издоимство низшего клира ведут к отторжению простого народа и обращению к расколу.

«Военный люд – стена и твердое забрало царству, а командиры их <...> не имут попечения. <...> И в таковой скудости живучи, как ему и не своровать и как ему и с службы не бежать?» [1, с. 102]. Здесь И. Т. Посошков неявно высказывает несогласие с петровской реформой налогообложения, с переходом от подворного налогообложения к подушевой форме взимания подати, – и это главная для него экономическая проблема.

Нерадение судейское. Дела не решаются, колодники множатся как ни в одном государстве: «И тем они Российское царство бесчестят...» [1, с. 103].

«А торг дело великое! А без купечества никакое и малое государство быть не может». И. Т. Посошков указывает на застарелую беду – разобщенные действия и слабую конкуренцию с зарубежными купцами: «Между собою союзства не имеют, друг друга ядят, и тако вси погибают» [1, с. 103].

Принципиальной для автора была необходимость содействия профессиональному мастерству. Он судил об том со знанием дела, исходя из собственного опыта многолетних наблюдений и организации подготовки различных ремесел. Особая забота царя, по мнению публициста, должна быть направлена на поощрение хозяйственной инициативы и «лености прекращения» как крестьянства, так и дворян.

Самое яркое «изъявление» о богатстве, о самом дорогом для И. Т. Посошкова – о земле: «Земля – самый гобзовитый данник. Российское царство на просторном месте стоит и многонародно оно есть» [1, с. 105].

Первая по списку и по важности глава «О духовности» преподносилась И. Т. Посошковым как реформация в организации православной церкви. Он писал: «В духовном чине... люди неученые и в писании неискусные и веры христианские всесовершенного основания неведующии и воли божией неразумующии». Посему «пресвитерам подобает быть подобну апостолам христовым», царю принудить священников, простых попов к грамматике, дабы отвратить народ от «лютерских или римских ересей, но и от самого дурацкого раскола» [1, с. 106]. Он сетует, что мало людей ходит в церкви, иногда по два-три человека, а у раскольников до сотни наберется.

Царю предлагалось основательно расширить сеть школ для начального образования самих пресвитеров и простых детей. Такие преобразования осуществлялись очень медленно и только к тридцатым годам XVIII в. распространились в отдельных уездах и губерниях Российской империи. «Первым делом», по мнению автора, надлежит библию напечатать «не малое число» и во все школы и приходы разослать. И. Т. Посошков вновь отмечает проповеди митрополита Рязанского Стефана Яворского и его сочинение «Камень веры»: «Этот камень пресвитерам во устах иметь и изоустно еретические челюсти сокрушать» [1, с. 110–111]. Предложение о печатании и распространении среди широких слоев населения библии перекликается с первыми начинаниями М. Лютера, с началом протестантской революции, когда библия была переведена на немецкий язык и массово издавалась по всей Германии.

В обучении И. Т. Посошков предлагал использовать и свое сочинение «Зерцало очевидное», которое сравнивается с пращей, дабы отвратить от овец стада Христова волков алчущих – раскольников. Дополнительно И. Т. Посошков расписывает порядок школьного обучения, как клира, так и паствы, устанавливает количество часов на затверждение молитв и «диспутации» учеников. Перед последними автор ставит неясные цели для достижения идеала христианина: наряду с грамотой добиваться мастерства, быть «худогом» в делах [1, с. 111, 112]. Главное, быть деятельным, обучение создает навыки, которые перерастают в привычку, закрепляются профессионально, и впоследствии будет несокрушимым образом отвращать православного «от праздности, лени и ересей». Публицист подчеркивает: «И таким способом вся Россия может умудриться

на весьма многие летъ». Стоит только начать, как «оно уже и само правится и учение грамматическое и прочих наук умным и острым людям вельми охотно и любезно бывает». Для обучившихся церковников важно будет не только «от неверия в веру привести», но и добиться понимания, что «то есть речение веры» [1, с. 107, 108, 110].

В других разделах «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошков выделяет деятельность по созданию «Дома», метафорически подразумеваемая под ним и домохозяйство, и всенародное богатство. Домостроительство – это Божий промысел. Такое понимание идет от Сильвестра (в иночестве Спиридона), священника московского Благовещенского собора, составившего в XVI в. литературный памятник «Домострой»; в нем автор уповал на рачительное ведение хозяйства, разделяя потребление и накопление. И. Т. Посошков распространил на всю российскую экономику проблему накопления-сбережения, указав критерий успешности ее решения – увеличение доходов казны.

Скудость богатства в широком смысле, по мнению автора, заключается в косности всех слоев населения, праздности и нежелании познавать и использовать свои возможности. Экономическое поведение власть имущих той поры сводилось к поиску ренты на всех уровнях управления и организации хозяйства. Создаваемые институты упирались в отсталую правовую систему. Свобода предпринимательства с трудом пробивалась через произвол администрирования. По мнению И. Т. Посошкова, «гобзовитое богатство» может быть реализовано через развитие и накопление крестьянской и дворянской собственности.

Результаты

Завершая краткий обзор произведений И. Т. Посошкова, можно констатировать, что литературная деятельность автора органично сочетала в себе духовно-нравственную и светскую проблематику. Значимость и научно-практический уровень сочинений предпринимателя-публициста, ученого-хозяйственника определяются тем, что их критический анализ на основе современных достижений всех трех ветвей фундаментальной экономической науки – экономической теории, истории экономики и экономических учений – открывает новые грани в исследовании теории и истории российского хозяйства и отечественной экономической мысли. Методология институционализма и «реальной» политической экономики позволяет показать роль ценностных аспектов модернизации хозяйства в социально-экономическом проекте И. Т. Посошкова.

Список литературы

1. *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. М. : Соцэкгиз, 1937. 354 с.
2. Сочинения Ивана Посошкова. Изданы Михайлом Погодиным : в 2 ч. М. : Типография Николая Степанова. 1842. Ч. 1. 318 с.
3. Сочинения Ивана Посошкова. Изданы Михайлом Погодиным : в 2 ч. М. : Типография Ф. Б. Миллера. 1863. Ч. 2. 314 с.
4. *Павлов-Сильванский Н. П.* Феодализм в России. М. : Наука, 1988. 696 с.
5. *Булгаков С. Н.* История экономических и социальных учений. М. : Астрель, 2007. 992 с.
6. *Платонов Д. Н.* Иван Посошков. М. : Экономика, 1989. 143 с.
7. *Бакланова Н. А.* «Тетради» старца Авраамия // Исторический архив. Т. VI. М. ; Л., 1951. С. 131–135.
8. *Посошков И. Т.* Завещание отеческое сыну. СПб. : Синодальная типография. 1893. 388с.

Value Aspects of Modernization of the Economy in the Socio-economic Project of I. T. Pososhkov

V. A. Maksimov

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: maxvad53@yandex.ru

Introduction. The studying of the I. T. Pososhkov theory began in the 30s of the XIX century. It was characterized by the specificity of the experience which had our country during this historical period and by the originality of approaches, which were used by the researchers of Pososhkov's heritage. **Theoretical analysis.** The theoretical position of I. T. Pososhkov was formed by his close and meaningful dialogue with the representatives of the higher clergy and the political and economic

elite of Russia during the reign of Peter The Great. The people, who communicated with the thinker, formed a priority understanding of spiritual and moral values in the process of socio-economic reformation in Russia at the beginning of the XVIII century. **Results.** The methodology of institutionalism and «real» political economy helps to reveal the role of the value aspects of the modernization of the economy in the socio-economic project of I. T. Pososhkov.

Key words: I. T. Pososhkov theory, value aspects of socio-economic reforms of Peter The Great, methodology of the institutional theory.

References

1. Pososhkov I. T. *Kniga o skudosti i bogatstve* [Book on Poverty and Wealth]. Moscow, Sotsekiz Publ., 1937. 354 p.
2. *Sochineniya Ivana Pososhkova. Izdany Mikhaylom Pogodinym*: v 2 ch. [The works of Ivan Pososhkov. Are published by Mikhayl Pogodin: in 2 pts.]. Moscow, Typography Nikolay Stepanov, 1842. Pt. 1. 318 p.
3. *Sochineniya Ivana Pososhkova. Izdany Mikhaylom Pogodinym*: v 2 ch. [The works of Ivan Pososhkov. Are published by Mikhayl Pogodin: in 2 pts.]. Moscow, Typography F. B. Miller, 1863. Pt. 2. 314 p.
4. *Pavlov-Sil'vanskiy N. P.* Feodalizm v Rossii [Sylvan Feudalism in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 696 p.
5. *Bulgakov S. N.* *Istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh uchenii* [The history of economic and social teachings]. Moscow, Astrel Publ., 2007. 992 p.
6. *Platonov D. N.* *Ivan Pososhkov* [Ivan Pososhkov]. Moscow, Economics Publ., 1989. 143 p.
7. *Baklanova N. A.* «Tetradi» starca Avraamiya [Notebooks Elder Abraham]. *Istoricheskiy arhiv* [Historical Archive]. Vol. VI. Moscow; Leningrad, 1951, pp. 131–135.
8. *Pososhkov I. T.* *Zaveshhanie otecheskoe synu* [Will fatherly son]. St. Petersburg, Sinodal'naya tipografiya, 1893. 388 p.

УДК 330.43; 330.4

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНИВАНИЮ КРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Л. А. Родионова

кандидат экономических наук, доцент департамента статистики и анализа данных, НИУ «Высшая школа экономики», Москва
E-mail: lrodionova@hse.ru

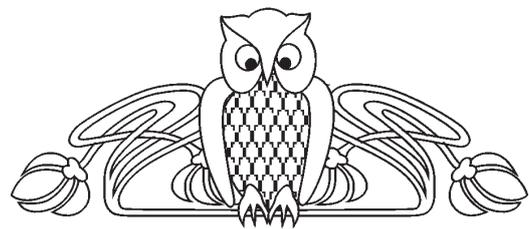
Т. М. Трач

магистрант, НИУ «Высшая школа экономики», Москва
E-mail: 64335@mail.ru

С. М. Юсупова

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: gvsveta@inbox.ru

Введение. Кредитование физических лиц прочно обосновалось в России в последние десятилетия, однако сейчас существует явная проблема качества выдаваемых кредитов, в связи с чем

изучение кредитного поведения, механизмов и структуры его функционирования представляется актуальным. В статье сделан акцент на методологической составляющей данной проблемы – рассмотрены различные статистические и эконометрические инструменты для исследования кредитного поведения. **Методы.** На основе модели бинарного выбора выявлены детерминанты намерения взять кредит, а также составлен типичный портрет среднего заемщика. С помощью методов кластерного анали-